

В А Д И М

Ш Е Ф Н Е Р

ЗАЩИТА

*гослитиздат
ленинград*

ВАДИМ ШЕФНЕР

Л30 $\frac{Г-2}{4202}$

ЗАЩИТА

стихотворения

О Г И З

Государственное Издательство
Художественной Литературы

1943

Ленинград

Рвутся в бой, усталости не зная,
Конники, танкисты и стрелки.

И ветрами зыблемый степными,
Пламенем пожаров озарен,
Плащ ее колышется над ними,
Пурпуром простреленных знамен.

20. 11. 42

У СЕМАФОРА

На станции сойдя прифронтовой,
Иной дороги к Западу ищи ты;
За семафором путь порос травой,
И рельсы тусклой ржавчиной покрыты.

Недалеко отсюда враг залег, —
Здесь лес шумит встревоженно и дико.
Как выпавший из топки уголек,
Горит на шпалах алая гвоздика.

Почти двенадцать месяцев прошло
Со дня, когда кольцо блокады сжалось,
И семафора белое крыло
Ни разу с той поры не подымалось.

Боец, суров и труден путь войны,
Певмоготу бывает временами,
Но все от нас зависит. Мы вольны
Сполна вернуть утраченное нами.

И знай, идя в кровопролитный бой
Сквозь заграждения, выстрелы и взрывы, —
Не только за тобой — и пред тобой
Твоя земля, твои леса и нивы.

Будь стоек в обороне и в бою,
Врага к последней пропасти толкая.
Пусть ты не здешний, — но в твоём краю
Есть тоже, может, станция такая.

Мы победим! Борись за день, когда
Падут враги... Тогда на Запад снова
Пойдут по расписанию поезда,
И ржавчина сойдет с пути стального.

Тогда пороховой осядет дым,
И расточится полутьма седая,
И семафор взмахнет крылом своим,
Как птицы машут, клетку покидая.

1942, лето

ПОДВИГ

*Посвящается саперу Левину,
накрывшему своим телом
осветительный фугас.*

И вот они почти дошли до цели...
Но в их судьбу вмешалась смерть сама, —
Над ними крылья пламени взлетели,
От них в испуге отступила тьма.

Но он, в порыве яростном и смелом,
Чтобы огонь предательский погас,
Упал на землю, прикрывая телом
Горящий осветительный фугас.

Обломки раскаленного металла,
Клинки огня прожгли до сердца грудь,
Но свет погас. И снова тьма настала,
И вновь открыт разведке нашей путь.

И нехотя сомкнулась тьма сырая,
От вражьиx взоров укрывая их,—
Но и сквозь тьму он видел, умирая,
Идущих в бой товарищей своих.

Он ради них — и молодой и сильный —
Погиб, кипящей кровью обогрен.
Ни пламени, ни темноты могильной
В тяжелый час не убоился он.

Вокруг него — обугленные травы,
Цветы, которым больше не цвести.
Он в тьму вступил. Но свет бессмертной славы
Горит над ним и светит нам в пути.

1942

КРЕСТОНОСЦЫ

Шли крестоносцы с гордостью во взорах,
Кичась богатством боевых уборов
И черными крестами на груди.
И всадники на скакунах высоких,
Исполненные замыслов жестоких,
Надменно гарцовали впереди.

Казалась битва с ними бесполезной, —
Неумолимо, словно клин железный,
На русских надвигались их ряды,
И, в высоту вонзаясь до небосклона,
Маячили их гордые знамена,
Предвестники печали и беды.

Так шли они. Но каждый русский воин
В победу верил, каждый был спокоен,
И строен был порядок боевой.
И каждый знал: прольется крови много,
Но на Восток для рыцарей дорога
Закрыта будет в битве роковой.

На подвиг ради родины готовы,
Просты, непоколебимы и суровы,
Они стояли на местах своих.
И всем сомненьям, бедам всем преграда, —
Священные хоругви Новограда
Над головами реяли у них.

Бой начался. И в этой битве грозной
Остервенело, в ярости бесслезной
Столкнулись грудью Запад и Восток.
Никто здесь не надеялся на милость,—
Мечи тупились, кровь на льду дымилась,
Был каждый смел и каждый был жесток.

Немало трупов и людских и конских
Легло на лед. И рыцарей тевтонских
Овеяло предчувствие беды.
Но поздно. С неуклонностью зловещей
Вкруг них сомкнулись, как стальные клещи,
Отважных русских воинов ряды.

Заслуженную гибель обретая,
Псов-рыцарей испуганная стая
Не смела больше двигаться вперед.
Но не было врагам дорог обратных,—
Под тяжестью людей в одеждах ратных
На озере проламывался лед.

И беззаветно преданы отчизне,
Шли новгородцы, не жалея жизни,
Стремясь к врагу придвинуться плотней,
Мстя за друзей, что в прошлых битвах пали,
Они врагов теснее обступали,
И крючьями срывали их с коней...

Прошли века. Но гордость той победы
Пронес народ сквозь радости и беды.
И в наши дни в сердцах она живет.

Ту битву помня, с силой многократной
Мы, доблестью исполненные ратной,
Неумолимо движемся вперед.

Пусть длится бой. Мы не опустим стяга.
Жива в нас древних витязей отвага,
Кровь русская, как прежде, — горяча.
Мы платим за удар двойным ударом.
Пусть враг жесток, — но сказано недаром:
Поднявший меч — погибнет от меча.

1941

ЗАДАНИЕ

Из высоты невероятной,
Из белой облачной гряды
Он видит круглые цистерны
И складов тесные ряды.

Внизу, где каждый камень дорог,
Весну он встретил не одну,
И горько знать, что этот город
У неприятеля в плену.

Над крышею родного дома,
Как дальний ветер, мчится он, —
Там все внизу ему знакомо,
Там был он молод и влюблен.

Над речкою невозмутимой,
Где нынче опустел причал,
Над домом девушки любимой,
Над садом, где ее встречал,

Над всем, что было так недавно,
В пределах солнечных высот
Летит он яростно и плавно
И груз под крыльями несет.

Не здесь ли молодости ранней
Промчались легкие года...
Но нет, не для воспоминаний
Сегодня послан он сюда.

Так пусть горят цистерны, зданья,
Пусть дым над складами встает, —
Пора.

И для бомбометанья
Он круто делает заход.

1942

ОЖИДАНИЕ

Ты помнишь дни?.. Гремя металлом,
И день и ночь трудиться рад,
Перекликался порт с вокзалом, —
Так брата окликает брат.

И, словно огненные стрелы,
В туман рванутся поезда.

И после многодневной ночи
В мазутном блеске и дыму
Вокзал проснется, загрохочет —
И порт откликнется ему.

1942

ЛЕНИН

На площади воинственной столицы,
У древних стен Московского Кремля
Он слышит из торжественной
гробницы,
Как тяжело дышит русская земля.

Все слышит он.

Там, в необъятной шире,
Не молкнет бой и не стихает труд.
Гудит земля — то молоты Сибири
И день и ночь оружие куют.

Гудит земля. И с Запада и с Юга
Орудий грохот, цоканье подков;
И снег звенит, утоптаный упруго,
От шага наступающих полков.

И слыша гневный голос трубнои меди,
Движенье войск,
врагов предсмертный крик,
Спокоен Ленин:
Родину к победе
Ведет его великий ученик.

1943

ПАМЯТНИК КИРОВУ

В том городе, где прожил я немало,
Налево от широкого шоссе
Есть площадь среди нового квартала,
Где здания достроены не все.

Следы боев недавних там остались
На каждом доме, каждом этаже.
Стоят дома, негаданно состарясь,
В лесах еще —
и в трещинах уже.

Они покрыты копоти коростой,
Ржавеет балок погнутый металл.
Но высятся торжественно и просто
Средь площади
гранитный пьедестал.

И слово КИРОВ, словно зов к победе,
Упорный камень на себе хранит.

Пять четких букв из красноватой меди
Блестят, навеки впаяны в гранит.

И над гранитом — в небе цвета стали
Горит холодный северный рассвет.
Но Киров не стоит на пьедестале,
Не удивляйся, что его там нет.

Была готова для литья опока,
Для памятника плавился металл,
И опытный литейщик ждал лишь срока...
Но этот день войны началом стал.

руч
И на моторов танковых детали
Пустили,
чтоб врага разбить скорей,
Металл, который мы предназначали
Для Кирова на площади своей.

Неся врагу удары роковые,
Преграды все ломая и круша,
Как бы вошла в машины боевые
Высокая и гневная душа.

Не тенью и не символом бесплотным,
А — как живой —
лицом к лицу с судьбой,
Упорный, грозный и бесповоротный,
Он нас ведет в большой и трудный бой.

Покуда вражья сила не разбита,
На площади пустует пьедестал,—
Как будто Киров
сам сошел с гранита,

Когда для нас тяжелый час настал;
Как будто Киров вместе с нами бьется,
На штурм ведет нас, не страшась преград,—
И лишь тогда на пьедестал вернется,
Когда победу трубы протрубят.

1942

М О Й Г О Р О Д

ЛЕНИНГРАД

Мой город непреклонен и спокоен,
Не ослеплен слезами взор сухой.
Он темными глазницами пробоин
На Запад смотрит в ярости глухой.

Он гордо ждет назначенного срока,
Чтоб, все сметая на своем пути,
Внезапно, справедливо и жестоко
Все счета с неприятелем свести.

Взорвется ярость города глухая,—
И для врага настанет Страшный суд,
И с мест дома сорвутся, громыхая,
И в наступленье улицы пойдут!

Все в бой пойдет, чтоб отомстить за муки,—
Каналы хлынут через берега,

И, протянув обугленные руки,
Пойдут деревья задушить врага.

И в бой всесокрушающе-победный,
Тяжелыми доспехами звеня,
За Пулково помчится Всадник Медный,
Пришпоривая гордого коня.

И в грохоте и в скрежете металла,
По всем проспектам, промелькнув
на миг,
От площади Финляндского вокзала
К Урицку устремится броневик.

Все каменное, медкое, живое—
Все в бой пойдет, когда придет пора,
И танки, зло и напряженно воя,
И пехотинцы, с криками «ура», —

Так будет смят врага бетонный пояс,
И мы с боями двинемся вперед,
И с каждого вокзала бронепоезд
По направленью к Западу пойдет!

21. VI. 1942

НА НОВЫЙ ГОД

Сквозь ветер, сквозь грохот орудий
Средь северных темных лесов
Мы слышим, советские люди,
Удары кремлевских часов.

За Сталина и за победу
Стаканы поднять нам пора.
За то, чтоб по вражьему следу
Мы шли под родное «ура!».

Чтоб недруги наши вовеки
Родной не топтали земли,
Чтоб наши свободные реки
В свободное море текли.

Пусть выпьет непьющий и пьющий
За веру, что в сердце сберег,
За облик победы, встающий
Над прахом военных дорог.

За снег и за ветер с востока,
За наш неудобный ночлег,
За тех, кто отсюда далеко,
Кого не забудем вовек.

Мы женам и девушкам нашим
Не в письмах—
в победном бою,

Не в клятвах,
а в битвах докажем
Суровую верность свою.

К победе! Мы знаем отныне,
Что наша победа близка,
Что там, в одичалом Берлине,
Отстали часы на века.

Во имя великого мщенья,
Знамена воздев к небесам,
Россия идет в наступленье
По верным кремлевским часам.

1 января 1943

МОИ ГОРОД

Еще в лесу гадели птичьи стаи,
Еще шумел невырубленный бор,
Но Петр решил:
здесь будут вбиты сваи,
Здесь камни схватит цементный раствор.

Здесь, на местах охотничьих становий,
Над зыбкими трясинами болот,
Воздвигнет он ценой труда и крови
Российской силы западный оплот.

И прежде чем постройки первый камень
Был заложен с молебном в котлован,—
За этот город Русь дралась с врагами,
Сил не щадя и не считая ран.

Не зря трудились войны, крестьяне,—
Он встал над морем, высясь, как утес,
Он в землю врос строителей костями,
Он шпилями в глухое небо врос;
В густых садов оправе изумрудной
Строенья он раскинул широко...

Построить город предкам было трудно,—
Оборонять потомкам — не легко.
Но снов прекрасней

и прочнее стали

Стоит он, нашей силою храним,—
Лишь пленными враги в него вступали,
Склонив покорно головы пред ним.

Давно ль, пройдя равнины и болота,
В него ломился разъяренный враг,
И об его чугунные ворота
Разбил свой бронированный кулак.
Свой город отстояв ценою бед,
Не сдали Ленинграда ленинградцы,—
Да, в нем ключи чужих столиц
хранятся,—

Ключей к нему — в чужих столицах нет!

И мы, огонь познавшие и голод,
Непобедимы в городе своем,
И не взломать ворота в этот город
Ни голодом, ни сталью, ни огнем.

Он встал, как страж, на сумрачном заливе,
Вонзая шпиль в огненный рассвет.

Есть города богаче,
есть счастливей,

Есть и спокойней.

Но прекрасней — нет!

Он победит! Он все залечит раны,
И в порт войдут, как прежде, корабли...
Как будущих строений котлованы,
За городом траншеи пролегли.

1943

ЗЕРКАЛО

Как бы ударом страшного тарана,
Здесь половина дома снесена.
И в облаках морозного тумана
Обугленная висится стена.

Еще обои порванные помнят
О прежней жизни, мирной и простой.
Но двери всех обрушившихся комнат,
Раскрытые, висят над пустотой.

И пусть я все забуду остальное, —
Мне не забыть, как, на ветру дрожа,
Висит над бездной зеркало стенное
На высоте шестого этажа.

Оно каким-то чудом не разбилось,
Убиты люди, стены сметены, —
Оно висит — судьбы слепая милость —
Над пропастью печали и войны.

Свидетель довоенного уюта,
На сыростью изъеденной стене,
Тепло дыханья и улыбку чью-то
Оно хранит в стеклянной глубине.

Куда ж она, неведомая, делась
И по дорогам странствует каким
Та девушка, что в глубь его гляделась
И косы заплетала перед ним?..

Быть может, это зеркало видало
Ее последний миг, когда её
Хаос обломков камня и металла,
Обрушась вниз, швырнул в небытие.

Теперь в него и день и ночь глядится
Лицо ожесточенное войны.
В нем оружийных выстрелов зарницы
И зарева тревожные видны.

Его теперь ночная душит сырость,
Слепят пожары дымом и огнем.

Но все пройдет.
И что бы ни случилось —
Враг никогда не отразится в нем!

Не зря в стекле тускнеющем и зыбком
Таится жизнь.

Не зря висит оно:

Еще цветам и радостным улыбкам
Не раз в нем отразиться суждено!

1943

* * *

Вчера я был в командировке,
И, в память отошедших дней,
И запыленный и неловкий
Прошел по улице твоей.

Была дорога нелегка мне, —
Ну, что ж, в том нет моей вины:
Я от асфальта и от камня
Отвык за месяцы войны.

Я не надеялся на встречу
На этой улице прямой,
Я знал, что я тебя не встречу,
Что ты уехала зимой.

Но по привычке старой, что ли,
Я сам не знаю, отчего

Шаги замедлил поневоле,
Дойдя до дома твоего.

Его окраска не поблекла,
На нем нет раны ни одной,
Он все такой же.

Только стекла
Взрывною выбиты волной.

В том доме пережито много, —
Там знал я радость и беду.
Так пусть трудна войны дорога, —
Я с той дороги не сойду.

Сражаться долго и сурово
Мой долг, —
хотя бы для того,

Чтоб мирной улицею снова
Пройти до дома твоего,

Чтоб вновь услышать смех и пенье,
Чтоб в окнах вновь увидеть свет
И удивиться на мгновенье,
Что светомаскировки нет;
Чтоб дом, как прежде населенный,
Стоял, от взрывов не дрожа,
Чтоб абажур горел зеленый
В окне второго этажа.

1942, лето

НА ПЕТРОГРАДСКОЙ

Не возвращались птицы этим летом
В блокированный город Ленинград,
Но осенью, как прежде, в сквере этом
Деревья бледным золотом горят.

Здесь никуда от прошлого не деться,
Ты рад не помнить, но оно с тобой.
Сквер городской, тебе знакомый с детства,
Не обойти окольную тропой.

Здесь ты еще мальчишкой глупым бегал,
Из-за ланты опаздывая в класс,
Здесь на дорожке, занесенной снегом,
Ты целовался в самый первый раз.

И освещает скудный свет заката
Скамью у невысоких тополей, —
На ней ножом ты вырезал когда-то
Инициалы девушки своей.

Но все на свете и страшней и проще,
Чем думал ты в минувшие года, —
Пришла война, обугливая рощи
И под откос швыряя поезда...

Спроси себя в осенний этот вечер,
Что для отчизны сделано тобой?
За прошлые, за будущие встречи,
За этот сквер, за город длится бой.

Взгляни вокруг — в домах зияют раны,
Но полон город силою стальной.
Второй военной осени туманы
Плывут над Петроградской стороной.

Август 1942

ВЕСНА В ЛЕНИНГРАДЕ

И вот весна. И с моря влажный ветер,
И легкий запах зелени лесной,
И каждый день торжественен и светел,
Как прошлой, невоенною весной.

Но старого собора купол серый
(А помнишь — он был яркозолотой)
И окна, ослепленные фанерой,
И мрак ночей, зловещий и пустой.

И все, — куда ни взглянем, где ни ступим, —
Все нам твердит о дрящущей войне.
Но Ленинград, как прежде, неприступен, —
Все испытавший, он сильнее вдвойне.

Еще гроза над ним не отшумела,
Еще врагов не прорвано кольцо,
Но дышит он весной и смотрит смело
Великому грядущему в лицо.

Апрель 1942

БЛОКАДА ПРОРВАНА!

Дорога в жизнь открыта нам сквозная,
На зло врагу и смерти вопреки,
Бетон огнем и сталью прогрызая,
Соединились красные полки.

Полки, огонь прошедшие и воду,
Шли на сближение, — выполнен приказ!
Так буры входят в горную породу,
Так вглубь стекла вонзается алмаз.

Так грузный танк в уверенном разбеге
Идет, круша деревья на корню.
Так по весне стремительные реки
Ломают льда упругую броню.

Пусть нет врага упорней и коварней,
Но побежден он в битве роковой,
Знамена двух победоносных армий
Скрестились над обугленной землей.

Знай — это лишь начало нашей мести.
Утронв силы, не страшась преград,
В великий бой со всей страной вместе
Идет непобедимый Ленинград.

В сердцах мы носим траурные списки
Своих утрат.

Мы помним обо всем!

За все, за все —

за смерть родных и близких

Мы на штыках возмездие несем.

Пусть гибнет враг! И не рекой, а морем
Пусть льется кровь. Идет великий бой!

Мы с душ своих лишь вражьей кровью смоём
Блокадных дней мучительную боль.

Из черных нор, из-под бетонных сводов,
Изгнав врага,

прорвав завесу тьмы,

Для грозных битв и для больших походов
С Большой землей соединились мы.

19 января 1943

ДВА ГОДА

В тот день во всё —

В покой речных излучин,

В зеленый шелест лиственных вершин,

И в смех людей,

И в звонкий скрип уключин,

И в пенье птиц,

И в четкий шум машин —

Весть ворвалась,

Что мира нет отныне,

Что мирная окончилась пора.

Зовя нас в бой за русские святыни,

Нам битву возвестили рупора.

Враг ринулся вперед, —

Он сбросил маску.

И нас в те дни,

Огнем озарена,

Вода по карте огненной указкой,

Учила географии война...

Все то, чему
На мирных школьных партах
Учились мы
Не мало лет подряд, —
На нивах битв
И на военных картах
Нам стало ближе
И родней стократ

Мы полюбили новою любовью —
Сильнее прежней,
Чище и нежней, —
Родную землю,
Политую кровью,
Изрытую копытами коней.

Нас мучил голод,
Зной и непогода,
Но в битвах рос
Наш боевой порыв.
О, как мы изменились за два года,
Ни в чем своей земле не изменив!..

Пройдя огонь,
Свинцовые метели,
Мы постигаем
Гордый свой удел.
Враги для черной гибели созрели,
И мы созрели
Для великих дел.

Врагам их путь вперед
Казался длинным —
Назад дорога
Будет коротка...
Мы им ее укажем до Берлина
Указкою советского штыка!

Пусть с ног их свалит
Смертная усталость, —
Пред ними — мгла,
Пред нами — даль светла.
Их зрелость в битвах
Обратилась в старость,
А наша юность —
В зрелость перешла.

22.06.43

В М Е С Т О П И С Ь М А

В час расставанья было не до слез,
Мы в напускную нежность не играли.
Тебя к востоку эшелон увез, —
Где ты теперь? На Волге, на Урале?

Когда страна великий кончит бой,
Когда страна отпразднует победу,
Мы где-нибудь да встретимся с тобой, —
Не ты ко мне, так я к тебе приеду.

Мы встретимся и не потушим глаз, —
О, нам ли плакать о былой печали!
Нам не до слез. Пусть плачут те за нас,
Что шли войной на нас и разлучали.

11.1.1942

Бывало, — шутки не простим:
Не очень дружно жили вместе.
А как расстались — ждем известий,
И письма пишем и грустим.

Какою мерой их ни мерь, —
Сквозь тьму военной непогоды
Все наши прежние невзгоды
Как солнце светят нам теперь.

26. 5. 1913

ТЕБЕ

Скажи, как сердцу не забытьс^я, —
Идет апрель, дыша весной,
А у меня еще хранится
Твой адрес в книжке записной.

И письма у меня хранятся,
И карточка твоя при мне, —
То фото девять на двенадцать,
Где ты не знаешь о войне,

Где у калитки в платье светлом
Стоишь, смеющаяся, ты,
И яблони под вешним ветром
Склоняют белые цветы...

Меж нами длинные пустыни,
Обугленные города.
И ни с каких вокзалов ныне
К тебе не ходят поезда.

Но все же ты дождешься срока,
И мы по трудному пути
В твой городок войдем с Востока,
Чтоб дальше — к Западу идти.

Все будет так. И если даже
Меня сметет свинцовый шквал,
Найдется кто-нибудь, расскажет,
Что я тебя не забывал.

Что без дорог, по черным комьям,
Сквозь дым и пламя, как во сне,
Я с боем шел к тебе,
я помнил
О нашей солнечной весне.

1942

КОГДА-НИБУДЬ

Черемух запах горек и печален,
Сухой валежник пахнет камфарой.
Мы замолчим, как к берегу причалим,
Мы лодку втащим на песок сырой.

Здесь из воды торчат по-крокодильи
Ошеренные бревна-топляки.
Вот здесь-то мы когда-то и бродили,
Вот этим самым берегом реки...

Ни тосковать, ни сожалеть не надо,
И берега не изменился вид.
На сердце ляжет ясная прохлада
И холодком по телу пробежит.

На сердце ляжет горькая прохлада,
Мы глянем в глубину и в высоту, —
Весна, весна! Чего еще нам надо?
Мы снова здесь —
и снова все в цвету...

Весна! Мы те же разумом и кровью, —
Не дай жалеть нам времени того,
Когда мы, как здоровые здоровья,
Не замечали счастья своего.

Апрель 1943

* * *

Я не мастер на письма —
Я сух в своих письмах коротких.
Но когда я вернусь,
То в вокзальном чаду и дыму
Я из тысячи тысяч

Тебя различу по походке,
По глазам, по улыбке,
По взмаху руки, —
По всему.

Где б ни шел я —
По снегу, по топкой болотистой гати,
По тропе, по траншее, —
Знай, это к тебе я иду.
Знай, когда я лежал
В медсанбате, в тяжелой палате,
Я одно только имя
Твердил в неотступном бреду.

Так я помню тебя,
Как никто в целом мире, пожалуй!
Даже если б хотел,
Все равно позабыть не смогу.
Сквозь туман и метель
И сквозь дымное пламя пожаров
Все мне видишься ты
На зеленом речном берегу.

Если только вернусь,
Расскажу про жару и метели,
Как селенья в огне
Опадали на землю золой,
Как от зноя пожаров
Июньские листья желтели,
И железные ливни
Шумели над горькой землей.

Как под тяжестью войск
Пристаней прогибались сходи,
Как под тяжестью танков
Кряхтел окровавленный лед; —
Все, о чем не писал,
Все, о чем умолчал я сегодня,
Все, что только с победой
И в письма и в книги войдет.
Не сердись на меня,
Что я сух в своих письмах коротких,
Знай, что если вернусь —
То в вокзальном чаду и дыму
Я узнаю тебя,
Я тебя различу по походке,
По слезам, по улыбке,
По взмаху руки, —
По всему. . .

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДВИГИ

Победа	3
У семафора	4
Подвиг	5
Крестonosцы	7
Задание	9
Ожидание	10
Ленин	13
Памятник Кирову	14

МОЙ ГОРОД

Ленинград	17
На Новый год	19
Мой город	20
Зеркало	22
Вчера я был в командировке	24
На Петроградской	26
Весна в Ленинграде	27
Блокада прорвана	28
Два года	29

В М Е С Т О П И С Ь М А

В час расставанья было не до слез	32
Бывало, — шутки не простим	33
Тебе	33
Когда-нибудь	34
Я не мастер на письма	35

ЛМ 3054

1943 г.
П. АНТ № Н-1059/2

Ответственный редактор
Б. Папковский

Обложка по рисунку
М. Цинберг

М 02164. Подписано к печати 20 VIII 1943 г. Тираж 10000 экз. Уч.-авт. лист. 2. Печ. лист. 1 $\frac{1}{4}$. Зак. № 58.

ЛТ—УН-6.

43-16 II/2

2 p.

A30 F-2

4802